

Соболев Александр Дмитриевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

DOI 10.21661/r-562079

СТРАТЕГИИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** в дискуссии о цифровой экономике и цифровой трансформации, важно отметить, насколько цифровые решения интегрированы в производственную среду. Именно поэтому, в экономической и управленческой науке разрабатывалось понятие цифровой зрелости, которое позволяет определить степень присутствия и значение цифрового инструментария в деятельности предприятия. При оценке цифровой инфраструктуры, как ни странно, категория цифровой зрелости используется не так часто. Интерпретация этого понятия также сталкивается с рядом проблем. В ходе теоретического исследования, использования методов анализа, обобщения, сравнения, автор предлагает решение этой проблемы в виде определения цифровой зрелости как характеристики количественных и качественных процессов цифровизации предприятия.*

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровая зрелость.*

В работах современных авторов, посвященных различным аспектам цифровой экономики, понятие цифровой зрелости не раскрывается в полной мере.

Набор категорий, характеризующих новый этап эволюции экономической сферы, регулярно дополняется новыми характеристиками и признаками.

В самом упрощенном значении, под цифровой зрелостью можно было бы понимать цифровое оснащение внутренних бизнес-процессов. Но в этом случае возникает вопрос о критериях оценки цифровой зрелости.

Собственно, реферативный обзор современных российских авторов указывает на то, что целостного определения цифровой зрелости выработано не было. С учетом публикаций, удастся лишь вывести характеристики, которые прослеживаются у большинства авторов.

Во-первых, взаимосвязь с цифровой трансформацией.

Так, в докладе экспертов Высшей Школы Экономики говорится о том, что обобщение результатов научных исследований свидетельствует о различных подходах к определению и измерению цифровой зрелости: как инструмента для сопоставления достигнутого уровня с целевым, так и для межотраслевого сравнения уровня распространения цифровых технологий [9].

Во-вторых, восприятие цифровой зрелости как одной из характеристик хозяйствующего субъекта в современной парадигме экономики.

И.В. Балахонова в своей монографии указывает именно на то, что цифровая зрелость является, наряду с качеством продукции и уровнем развития бизнес-процесс, одной из характеристик предприятия [7].

При этом, авторы уходят от самих попыток дать определение дефиниции «цифровая зрелость».

Как итог, отсутствует и методологическое единство в методиках оценки цифровой зрелости, так как нет понимание того, какие именно характеристики цифровой инфраструктуры предприятия следует оценивать.

По мнению автора, интерпретация понятия цифровая зрелость включает в себя не только степень участия цифровых технологий в производственных и управленческих процессах, но и та качественная составляющая, которая определяет значение цифровизации для стратегии развития предприятия.

Отдельно акцентируя внимание на цифровизации государственного и муниципального управления, В.В. Хубулова, А.А. Ласковый, И.В. Иванченко дают несколько другую интерпретацию цифровой зрелости, основанную на социальной качественной составляющей.

Цифровая зрелость обозначает степень, с которой цифровые технологии изменили процессы организации, привлечения талантливых кадров и модели предоставления услуг гражданам [8].

Ю.В. Вылгина, А.С. Шишова дают свое определение цифровой зрелости, под которой они понимают осознанное и эффективное применение средств автоматизации в единой бизнес модели на основе цифровой платформы [1].

И.Ю. Мерзлов приходит к выводу, что наиболее эффективной является модель с семью группами показателей:

- стратегия – качество и содержание цифровизации в документах стратегического планирования;
- организация – динамика организационных корпоративных изменений под воздействием цифровизации;
- потребители – запрос целевых групп потребителей на цифровую среду взаимодействия;
- технологии – уровень использования цифровых инструментов;
- операции – оценка уровня автоматизации внутренних бизнес-процессов;
- экосистема – объединение в одну систему цифровых сервисов и подсистем (своего рода цифровой кластер);
- инновации – прежде всего, касающиеся системы управления [6].

Цифровизация стало высокоэффективным способом обеспечения электронного обучения и содействие управлению знаниями. Управление знаниями предполагает трансформацию знаний и компетенций работников в ключевые компетенции организации, что позволяет ей достичь устойчивых конкурентных преимуществ.

Цифровая экономика как современная концепция экономического пространства, опирается на цифровые данные как фактор производства и средство обеспечения взаимодействия между экономическими субъектами.

При этом, экономические операции становятся более открытыми, издержки минимизируются.

Давая определение цифровой экономики, большинство современных авторов указывают на ключевую роль информационно-коммуникационных технологий.

Происходит трансформация онлайн-потребления: интернет-пользователи становятся мобильнее, персональные компьютеры планомерно заменяются на более удобные устройства, которые можно носить с собой. В результате этого шоппинг переходит в онлайн, веб-страницы утрачивают позиции, уступая часть трафика мобильным приложениям, а социальные сети как ценные сведения для бизнеса начинают играть более важную роль.

Интеграция мобильных сервисов (MSI) и социальных сетей, распространение смартфонов также стали инструментами в общественной повседневной жизни.

Цифровизация постепенно формирует новый социокультурный фон, заменяя традиционно сложившиеся управленческие и производственные механизмы.

В последние годы были выявлены негативные тенденции в российской экономике, связанные с прежней моделью экономического роста и отсутствием способности справляться с новыми вызовами. В настоящий момент и экспертное сообщество, и органы государственной власти и управления начали поиск новой эффективной модели экономического развития и роста, которая предполагала бы значительное улучшение делового климата, формирование новой технологической базы и поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства. В связи с этим процесс выработки новой модели необходимо синхронизировать с изменением системы государственного управления, так как именно с ней связана эффективность большинства социально-экономических процессов.

Принятие управленческих решений в условиях неопределенности – это сложный процесс, который требует от руководителей гибкости, терпения и умения адаптироваться к изменяющимся условиям. Однако, с помощью правильных подходов и методов, можно повысить качество принимаемых решений и уменьшить риски неопределенности.

Автоматизация является одним из приоритетов в цифровой трансформации, так как упрощает управленческое взаимодействие.

Так, в статье М.Л. Кричевский, Ю.А. Мартынова, С.В. Дмитриева авторы предвосхищают направления и масштабы цифровой трансформации, указывая

на приоритеты искусственного интеллекта и его интеграцию в управленческие процессы предприятия как характеристику цифровой зрелости.

Беря за основу модель цифровой зрелости Форестера, применение искусственного интеллекта (нейросети и машинное обучение), авторы обосновывают возможности искусственного интеллекта в оценке цифровой зрелости.

Машинное обучение является составным элементом искусственного интеллекта, поэтому примененный в работе подход может служить начальным элементом при переходе к цифровой экономике [3].

Нейронные сети обладают широкой областью применения, главным образом, в вопросах прогнозирования социальных процессов. Одним из наиболее распространённых являются нейроновые сети в Data Mining. Большинство аналитических методов в технологии data mining – это известные математические алгоритмы и методы [5].

Спрос на искусственный интеллект стремительно растет. Отчасти, результаты видны на примере робоэдвайзеров, которые широко применяются в кредитно-банковской сфере.

Отмечается значение готовности населения к цифровой трансформации, в том числе цифровая зрелость сотрудников предприятия – их способность использовать современные цифровые инструменты.

Общество в целом имеет представление о своём технологическом развитии в будущем, но некоторые люди осведомлены о нем больше, чем другие. Столкновение с непонятной, более продвинутой технологией, чем уже знакомые человеку, может вызвать у него футурошок.

Результаты исследований, проведенных в США учеными Массачусетского технологического университета и представителей консалтинговой компании Deloitte свидетельствуют о том, что 44% опрошенных экспертов указывают на то, что цифровое переобучение необходимо минимум 1 раз в год [4]

Подытоживая, надо сказать, что универсальной методики оценки цифровой зрелости не существует. Т.А. Гилева, по результатам своего исследования, высказывает предположение, что вопрос оценки цифровой зрелости целесооб-

разно доверить консалтинговым компаниям, связывая компоненты цифровой трансформации с элементами организационной среды [2].

Наличие сайта, мобильного приложения, CRM и ERP систем, активное их использование предприятием во взаимодействии с внешней средой и регулирования внутренней среды, являются наглядным выражением цифровой зрелости предприятия.

Но, как показали результаты теоретического исследования, определение цифровой зрелости имеет ряд качественных характеристик.

Список литературы

1. Вылгина Ю.В. Обзор подходов к оценке уровня цифровой зрелости организации / Ю.В. Вылгина, А.С. Шишова // Информация и инновации. – 2022. – Т. 17. №2. – С. 64–75. – DOI 10.31432/1994–2443–2022–17–2–64–75. – EDN HIJECS
2. Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления / Т.А. Гилева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». – 2019. – №1 (27). – С. 38–52. – DOI 10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52. – EDN WAQCQB
3. Кричевский М.Л. Оценка цифровой зрелости предприятия / М.Л. Кричевский, Ю.А. Мартынова, С.В. Дмитриева // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. №4. – С. 2545–2560. DOI 10.18334/vines. 12.4.116786. EDN CUMTRZ
4. Кузин Д.В. Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе / Д.В. Кузин // Мир новой экономики. – 2019. – №13 (3). – С. 89–99. DOI 10.26794/2220–6469–2019–13–3–89–99. – EDN XKFKYV
5. Манжула В.Г. Нейронные сети Кохонена и нечеткие нейронные сети в интеллектуальном анализе данных / В.Г. Манжула, Д.С. Федяшов // Фундаментальные исследования. – 2011. – №4. – С. 108–115 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=21239>. EDN NDGTWB
6. Мерзлов И.Ю. Методы оценки цифровой зрелости: обзор международной практики / И.Ю. Мерзлов // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. №2. – С. 503–520. DOI 10.18334/ce.16.2.114163. EDN TRYXZK

7. Балахонова И.В. Оценка цифровой зрелости как первый шаг цифровой трансформации процессов промышленного предприятия: монография / И.В. Балахонова. – Пенза: ПГУ, 2021. – 276 с. EDN LDUURQ

8. Хубулова В.В. Подходы к оценке уровня цифровой зрелости как категории эффективности управления / В.В. Хубулова, А.А. Ласковый, И.В. Иванченко // Московский экономический журнал. – 2022. – №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2022-17/>. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_8_467. – EDN TMWECJ

9. Абдрахманова Г.И. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: доклад / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский [и др.] // Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. – М.: Высшая школа экономики, 2022. – 221 с.